

СИСТЕМА НОМИНАЦИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ФЕЙРИ»

Аннотация. В настоящей статье рассматривается система номинаций фейри как важнейшая составляющая номинативного поля анализируемого мифологического концепта. Совокупность регулярных и окказиональных номинаций эксплицирует когнитивные признаки концепта «фейри», отражающие особенности национального мифологического сознания.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, мифологический концепт, номинативное поле, сказочный дискурс, мифологическое сознание.

Abstract. The article deals with the system of nominations of “fairies” as one of the most important constituents of the nominative field of the mythological concept under analysis. Regular nominations and nonce-words in aggregate reveal cognitive attributes of the concept «fairy» reflecting the national mythological consciousness peculiarities.

Key words: cognitive linguistics, mythological concept, nominative field, folk tale discourse, mythological consciousness.

Важной составляющей номинативного поля концепта как совокупности «языковых средств, объективирующих... концепт в определенный период развития общества» [1, с. 66], являются прямые номинации концепта, их контекстуальные синонимы, а также окказиональные и индивидуально-авторские номинации. Поскольку система номинаций концепта делает возможным регистрацию когнитивных признаков концепта, которые посредством данных языковых средств объективируются, в рамках настоящей публикации предполагается: 1) исследовать совокупность номинативных средств мифологического концепта «фейри», отобранных методом сплошной выборки в ходе анализа корпуса текстов, составляющих англоязычный сказочный дискурс, и 2) выявить набор концептуальных признаков, аккумулирующих национальные представления о данном виде вымышленных существ. Актуальность настоящего исследования связана прежде всего с возможностью значительно расширить номенклатуру номинаций фейри за счет окказиональных именованных и контекстуальных синонимов (типа *child, baby, creature, female, figure*), не являющихся специфическими для данного концепта и представляющих собой перенос сугубо человеческих способов именования на существ вымышленной действительности, но тем не менее позволяющих обнаружить содержательные характеристики исследуемого концепта, которые остаются за рамками словарных дефиниций. Корпус текстов, из которых отбирались способы номинации волшебных существ, составили произведения из сборников английских и британских народных сказок, изданных во второй половине XIX и в XX в. К используемым в работе методам следует отнести семантико-когнитивный, трансформационный методы и методы компонентного, дефиниционного, контекстуально-ситуативного и этимологического анализа, которые в своей совокупности позволили на основе регистрируемых в семантической структуре номинаций семантических компонентов смоделировать коррелирующие с ними когнитивные признаки изучаемого концепта.

Анализируемый в работе синонимический ряд номинантов концепта «фейри» значительно превышает соответствующие синонимические ряды, зафиксированные в лексикографических источниках. Наличие обширного фактологического материала создает благоприятные условия для разработки более детальной номенклатуры когнитивных признаков в сравнении с набором признаков, входящих в состав дефиниционного минимума мифоконцепта «фейри», среди которых наибольшей частотой вербализации характеризуются «маленький рост», «антропоморфный облик», «сверхъестественный», «не существующий в действительности» [2, с. 89].

К наиболее частотным номинациям относятся лексические единицы (ЛЕ) *fairy, elf, pixy/pixie*, которые вместе с их стилистическими синонимами *pharises, ferlies, fary, feorin, fairisees, fay, fey* составляют 37,7 % от общего количества словоупотреблений. Базовые для данного концепта номинации *fairy, elf, pixy/pixie, sprite* составляют синонимический ряд с лексемой *fairy* в качестве его доминанты, в который также входят существительные *pharises, ferlies, fary, feorin, fairisees, fay, fey, faerie*, различающиеся своей стилистической окраской. К высокому стилистическому регистру относятся лексемы *fay* и *faerie* (арх., поэт. [3, с. 728]; *old* [4]; *archaic or literary* [5]); к сниженному стилистическому регистру – ЛЕ с ограниченным территориальным употреблением *fary* (Нортумберленд [6, с. 27]); *fairisees/pharises* (Херефордшир, Саффолк, Суссекс [7, с. 118]); *feorin* (Ланкашир [6, с. 146]).

Диалектизмы *fairisees, pharisees* характеризуются редуцированной формой множественного числа (ср. *waspses – wasps, ghostses – ghosts*), что делает их омофонами ЛЕ *Pharisee*, обозначающей представителей общественного-религиозного течения в Древней Иудее, которые отличались скрупулезностью в исполнении Закона Моисея. На сопоставлении значений «фейри» и «фарисей» построен каламбур в одной из суссекских сказок, в которой герой выражает скептическое отношение к факту существования фейри, поскольку слышал от приходского священника, что они давным-давно вымерли: «...’dere aren’t no fairisees now. Dere was once – at Jerusalem, but dey was full-grown people, and has been dead hundreds o’years. <...> ...for Master Pettit, de parish clerk, had told him ‘twas all a galushon, and dere warn’t no fairisees nowadays» [8, с. 71].

Анализ иллюстративного материала позволил существенно расширить синонимический ряд с доминантой *fairy* и включить в него следующие регулярные и окказиональные номинации фейри, используемые в текстах сказок и легенд: *attendant, (elfin) babe, (fairy) baby, baby sprite, bantling, barn fairies, bearer, being, bride, captive, (elfin/fairy) changeling, child, conductor, courtier, creature, crew, cup-bearer, (fairy) customer, daddy, dame, dancer, daughter, dependant, devilkinn, dwarf, elf son, elf-folk, elf-mother, elfin train, elfin youth, enemy, executioner, fairy court, faerie captor, fairy folk, fairy godmother, fairy man, fairy-child/fairychild, fairyland, fairy-mother, female, figure, foe, (pixy) friend, gentle folks, girl, giver, good folk, good people, guest, guide, helper, helpmate, hill folk, hyter sprites, imp, (elfin/fairy) king, knight, labourer, lady, chep, rascal, fellow/feller, little folk(s), gentleman, lad, (fairy) man/monny, little people, thing, (fairy) monarch, monster, mother, musician, neighbour, new-comer, object, person, personage, phantom, relative, (fairy) queen, servant, singer, spectre, spinster, spirit, spouse, subject, suppliant, thief, these things, tiny folks, troop, visible people, vision, visitant, visitor, woman*. Актуализация признаков концепта «фейри» осу-

ществляется также путем индивидуализации мифологических существ средствами номинации. К именам собственным относится чуть более трети всех именовании фейри (36,2 %), включая композиты и словосочетания, подавляющее большинство из которых (89,7 %) являются отапельлятивными образованиями с прозрачным или затемненным мотивирующим признаком.

Собирательные именовании фейри (5,2 % всех словоупотреблений) представлены сложными существительными и обобщающими словосочетаниями (нарицательными и собственными) с главными компонентами *folk* (*tiny folks, little folk, Little Folk, good folk, the Good Folk, gentle folks, hill folk, Folk of the Hill, fairy folk, the Fairyfolk, elf-folk*); *people* (*little people, good people, visible people*); *fairy* (*barn fairies, the Fairies of the Downs and Commons, the Fairies of the Wood, Wood-Fairies, the Fairies of the Torrent, the Fairies of the Waterfall*). Функционирование в фольклорных текстах эвфемистических номинаций обусловлено системой табу, в том числе на произнесение сакральных имен, вследствие отождествления мифологическим сознанием имени с его обладателем. Эпитеты в составе эвфемизмов отличаются отсутствием коннотаций или положительными коннотациями (*good, gentle*), носят заискивающе-льстивый характер [9, с. 91] и имеют целью расположить сверхъестественных существ к себе, смягчить их характер: «Hyter sprites was the name they went by, but nobody talked about 'en at all – 'twadn't considered lucky, any more than Somerset folk do talk too free about the pixies» [8, с. 75].

В основе именовании лежат структурные модели *Adj + N, N + N, N + of + N*. Зависимые элементы первых двух моделей реализуют в основном такие признаки концепта, как «маленький рост», «доброжелательное отношение к людям», «волшебное происхождение»; в меньшей степени – «местообитание». Последний признак более ясно просматривается в структурной модели третьего типа, отмечая такие места проживания фейри, как лесные массивы, водные источники, холмы.

В 18,3 % случаев в качестве параметров номинации выступают особенности внешнего облика фейри и их связь с природным началом. Почти половина единиц данной группы (46,4 %) представляет собой выполняющие индивидуализирующую функцию апеллятивы, объединенные архисемами «растение» (*Squill, Dodder, Dock, Frogbit, Teasel, Jasmine*) и «природное явление» (*Moonbeam, Moony, Dewdrop*). Признак «маленький рост» (31,3 %) либо наличествует в семантике существительного (*dwarf*), либо манифестируется морфологическими (*devilkin*) или лексическими (*little/liddle, tiny, miniature*) средствами. Внутренняя форма отдельных имен собственных (ИС) данной группы достаточна прозрачна. Образные характеристики легко выводимы из семантики ономизированных апеллятивов (*Blue-eyes, Ravenhair, Pigear*) и в ряде случаев дополнительно мотивируются контекстом (*the Greenies, the Green Lady, the Green Children*): «I remember that when I was as guileless as you I fell in love with *Ravenhair*, the daughter of old *Pigear*. She treated me just as *Blue-eyes* uses you...» [10, с. 144].

Зеленушки (*Greenies*) – особая разновидность ланкаширских фейри, названных так по цвету нарядов, которые они носят [6, с. 139; 11, с. 536]. Зеленые дамы (*Green Ladies*) – аналог античных дриад, покровительницы деревьев, олицетворение сил природы – получили свое название по цвету листвы деревьев. Зеленые дети названы так по цвету кожи («...but the colour of their skin wholly differed from that of you and me and the people of our upper world,

for it was tinged all of a green colour» [12, с. 37]). Только два ИС (2 %), использованных для индивидуализации фейри, можно отнести к традиционным для человеческого общества средствам номинации: *Dick* – диминутив личного имени *Richard* и составное ИС *Colman Grey*, возможно, прозвищного типа. Несмотря на структурное сходство образования с сочетанием имени и фамилии, первый элемент *Colman*, вероятно, является производным от ирл. *colm* – «голубь» + уменьшительный суффикс *-an* [13, с. 122] и сопровождается атрибутивным эпитетом *grey* в постпозиции.

Для обозначения отдельных представителей народа фейри используются ЛЕ широкой семантики (7,2 % всех словоупотреблений) *thing, creature, being, object, figure, person, personage, man, woman*, из которых более 60 % приходится на номинации антропоморфного вида фейри. Функционирование в текстах прономинализированных образований свидетельствует о наличии в мифологическом сознании представлений о фейри как о живом существе, некоем подобии человека: «many goodly proper little *personages* in antic measures» [12, с. 73]. Полная идентификация фейри с человеком невозможна в силу обладания первым особыми отличительными свойствами, реализуемыми на языковом уровне посредством противопоставления (антитезы): «... a miserable-looking little *creature, human in appearance, though diminutive in size, and apparently starving with cold and hunger*» [14] – «*A boy and his sister were found by the inhabitants of that place near the mouth of a pit which is there, who had the form of all their limbs like to those of other men, but they differed in the colour of their skin from all the people of our habitable world...*» [14].

С другой стороны, аморфность и неопределенность внешнего облика сверхъестественного существа вследствие его нематериальной природы (*something black and uncanny* rose before him, grinning as if in mockery) вызывают необходимость категоризации визуальных впечатлений и отнесения его к одному из известных классов предметов или явлений, что в конечном итоге предопределяет использование единиц – обобщенных именованных лексикограмматических классов: *this strange form*; «a radiant *form* seemed to glide through the chamber»; «some unseen *form* of a terrible nature»; «If the beautiful *object* was a *spirit* and what else could it have been?»; «the miniature *being*»; «a dainty little *object*».

В системе номинаций фейри значимое место (17,5 % всех словоупотреблений) занимают лексемы, манифестирующие социальные характеристики сверхъестественных существ (социальный статус и род занятий). Доминирующим признаком концепта, актуализированным данной группой номинаций, видится «носитель королевской власти», «лицо королевской крови». Значимость для национального сознания института королевской власти находит отражение в многочисленных номинациях носителей королевской власти и их подчиненных (82,6 %), номенклатура названий профессий и занятий, социально менее привлекательных, не так разнообразна (17,4 %) и представлена такими тематическими областями, как лакейское занятие (*servant, cup-bearer/bearer, attendant*), ремесла и неквалифицированный труд (*spinster, labourer*), криминальная сфера (*thief*) и пенитенциарная система (*executioner*). Именования держателей королевской власти реализуют в основном структурные модели *Adj + N, N + N, N + of + (Adj) + N*, в которых зависимый элемент обозначает либо территорию их правления (*the King of Elfland, the Queen of (all) Elfland*), либо лиц, на которых державная власть распространяется (*the Queen*

of the Elves, the Queen of the Fairies, the King of the Elves, the King of Faerie, the King of the Bad Fairies, the Emperor of the Cockatoos), либо их происхождение (*the Elfin Queen, elfin king, fairy monarch, fairy king*). В последнем случае возможна трансформация *the fairy king* → *the king that is a fairy* по аналогии с *the fairy man* → *the man that is a fairy*.

Группа номинаций фейри (5,5 % всех словоупотреблений), в основе которой лежит характер межличностных отношений (и отчасти характерологические признаки в силу их тесной связи), неоднородна. Данные номинации характеризуют отношения фейри с человеком как отношения представителей двух миров, сверхъестественного и реально существующего. ЛЕ распадаются на пары в зависимости от прагматической ситуации и ролей участников: «заказчик» (*customer*) – «исполнитель»; «просящий» (*suppliant*) – «дающий» (*giver*); «нуждающийся в помощи» (*dependant*) – «помогающий» (*helpmate, helper*); «путник» – «проводящий» (*conductor, guide*); «гость» (*visitor, newcomer, visitant*) – «хозяин»; «пленник» (*captive*) – «взявший в плен» (*captor*). Следует отметить, что почти во всех смоделированных (посредством обращения к семантике номинаций) прагматических ситуациях фейри выступают в качестве стороны иницилирующей (вольно или невольно, намеренно или случайно) механизм взаимодействия, а также выступают в качестве стороны, удовлетворяющей потребности партнера.

Ситуации отношений фейри и человека могут быть охарактеризованы с позиции получаемого в результате взаимодействия эффекта. В зависимости от благотворного или вредоносного влияния номинации фейри организуют оппозицию «враг» (*foe, enemy*) – «друг» (*friend, pixy friend, lad, chep, fellow/feller*). Левый член оппозиции представлен также лексемами с более конкретным значением *Rogue, the Rogue Splug, rascal*. В качестве конкретизирующих элементов именованных фейри могут выступать эпитеты *bad, wicked, good, hyter*:

«... that clod of earth from which evil is banned to a place where it may yield lilies and violets, of which *good Fairies* shall be born» [15, с. 146].

«When Melilot stooped to kiss through the thin muslin the raven's head, the bird struggled to escape from the kiss with an agony of terror. "Nay," said the gentle child, "no evil can come of a true kiss." Good came of it; for at the touch of her kiss, the *wicked Fairy Frogbit* dropped out of the form of a raven into a black, shapeless lump of earth» [15, с. 143].

В номинациях фейри представлены также реляционные отношения «родитель» (*fairy-mother, elf-mother, mother, daddy*) – «ребенок» (*fairy-child/fairychild, child/children, bantling, fairy baby, baby, elfin babe, babe, daughter, elf son, changeling*). Лексема *changeling* используется для обозначения ребенка фейри (реже предмета), оставляемого фейри взамен похищенного человеческого младенца. В XVI–XVII вв. его также называли *aufloaf* [7, с. 53] (*oaf* < *auf* < ON *ālfr, an elf's child* → *a changeling* → *an uncouth child* → *a dolt, a lout* [16, с. 931]). Отношения «муж» – «жена» («жених» – «невеста») отражены крайне слабо, отмечены всего лишь ЛЕ *spouse* и *bride*, манифестирующие данные корреляции. По своей структуре лексемы данной группы являются простыми существительными или композитами с начальным компонентом *fairy, elf, elfin*. Они характеризуются преимущественно отсутствием коннотаций за исключением возвышенно-поэтического *babe*, разговорного *daddy* и существительного с ярко выраженной пейоративной окраской *bantling*, ко-

торая, однако, смягчена и почти сведена в сказочном тексте к нулю за счет сочетания с эмоционально-экспрессивным эпитетом *poor*: «The *poor bantling* soon recovered from the lumpish and only half-sensible state in which it was found...» [14].

Таким образом, среди номинаций фейри преобладают нарицательные существительные (простые, производные и композиты), составляющие 63,8 % всех словоупотреблений. Семантика имен собственных, представляющих собой в 89,7 % случаев ономизированные апеллятивы, позволяет вскрыть признак, лежащий в основе номинации. Имена нарицательные и отапеллятивные онимы распадаются на три группы в зависимости от параметра, в соответствии с которым происходит характеристика вымышленного референта. Характеризующие номинации, эксплицирующие когнитивные классификаторы «рост», «внешность», «гендерная принадлежность», «черты характера», доминируют над другими группами номинаций, насчитывая более двух третей всех словоупотреблений (68,6 %). Вторую по величине группу составляют релятивные номинации (17,4 %), в основе которой лежат признаки, определяющие место фейри в системе отношений «фейри – природа», «фейри – мифологические существа», «фейри – человек» (отношения фейри к другим мифологическим существам, к человеку, к природе, к месту обитания; характер межличностных и родственных отношений). Функциональные номинации, включающие в себя характеристику социального статуса и рода занятий, насчитывают 14 %.

В семантической структуре номинаций фейри находит отражение система представлений английского этноса о данной группе вымышленных существ, структурированная в виде одноименного концепта. Значимыми признаками концепта «фейри», вербализованными в анализируемых единицах номинативного поля концепта, являются «сверхъестественный», «природный дух», «антропоморфный облик», «маленький рост», что в основных чертах совпадает с дефиниционным минимумом концепта. Среди выделенных в ходе анализа семантики номинаций фейри признаков следует также отметить «живущий в водных источниках», «живущий в лесах», «живущий в холмах», «аморфный облик», «носитель королевской власти», «молодой», «старый», «состоящий в родственных отношениях», «расположенный к людям» (реже «вредоносный»).

Список литературы

1. **Попова, З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.
2. **Плахова, О. А.** Когнитивный анализ внутренней формы номинаций концепта «фейри» / О. А. Плахова // Наукові підсумки : збірка наукових праць. – Київ : Наірі, 2010. – Частина 1. – С. 87–91.
3. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова [и др.] ; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. – М. : Русский язык, 2001. – Т. 1. – 832 с.
4. English Collins Dictionary – English Definition & Thesaurus. – URL: <http://dictionary.reverso.net> (дата обращения 12.10.2010).
5. Oxford Dictionaries Online. – URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения 12.10.2010).
6. Волшебные существа : энциклопедия. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 512 с.

7. **Simpson, J.** A Dictionary of English Folklore / J. Simpson, S. Roud. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 412 p.
8. Народные сказки Британских островов : сб. / сост. Дж. Риордан. – М. : Радуга, 1987. – 368 с.
9. **Питина, С. А.** Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира : дис. ... д-ра филол. наук / Питина С. А. – Челябинск, 2002. – 364 с.
10. **Bowker, J.** Goblin Tales of Lancashire / J. Bowker. – London : W. Swan Sonnenschein & Co., 1883. – 266 p.
11. Мифология Британских островов : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. М. Королева. – М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 640 с.
12. **Rhys, E.** Fairy Gold: A Book of Old English Fairy Tales / E. Rhys. – London : J. M. Dent & Co., 1907, 1913. – 305 p.
13. **Рыбакин, А. И.** Словарь английских фамилий: Около 22700 фамилий / А. И. Рыбакин. – М. : Астрель; АСТ, 2000. – 576 с.
14. **Hartland, E. S.** English Fairy and Other Folk Tales / E. S. Hartland. – London : 1890. – URL: www.sacred-texts.com/neu/eng/efft/index.htm (дата обращения 16.03.2004).
15. **Glover, W. J.** British Fairy and Folk Tales / W. J. Glover. – London : A. & C. Black Ltd., 1919. – 281 p.
16. **Partridge, E.** Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. – London ; New York : Routledge & Kegan Paul Ltd., 2006. – 4218 p.

Плахова Ольга Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и методики
преподавания иностранных языков
и культур, Тольяттинский
государственный университет

E-mail: plahova_oa@mail.ru

Plakhova Olga Alexandrovna

Candidate of philological sciences,
associate Professor, sub-department
of theory and methods of teaching
foreign languages and cultures,
Toliatti State University

УДК 811.111:398.21

Плахова, О. А.

Система номинаций как составляющая номинативного поля концепта «фейри» / О. А. Плахова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 97–103.